

Черный ящик перед Цзян Айцзянем начал сильно дребезжать.

Ян Ляньшэн, потерявший нижнюю часть тела, хмуро посмотрел на него.

— Ты только что вошел в стадию Вихря Тысячи Сфер, но уже можешь управлять священной реликвией? — слегка удивившись, произнес он.

Священные реликвии были двух видов: с классами и без них. Примером священной реликвии с классом был Столп Непостоянства. Он обладал мощными вспомогательными функциями и мог использоваться в качестве оружия. Примером реликвии без класса, имеющей только вспомогательные функции, был Нефрит Зеленой Цикады.

Независимо от вида священной реликвии, чтобы раскрыть всю ее силу, нужно было находиться как минимум на стадии Вихря Тысячи Сфер. Чем выше была культивация, тем больше силы можно было высвободить.

Ящик с мечами принадлежал к первому типу священных реликвий. Он имел вспомогательные функции и мог использоваться как оружие.

Пока Цзян Айцзянь готовился к атаке, Ян Ляньшэн тянул красные энергетические нити, а Сы Уя из всех сил пытался сопротивляться. Они продолжали перетягивать канат, пока не зашли в тупик.

Лицо Ян Ляньшэна исказилось, отчего с его лица отвалился кусок обгоревшей плоти. Через мгновение он зловеще рассмеялся. Его смех разнесся по подземному дворцу.

— Невежественные глупцы! Сегодня вы все умрете. Не тратьте свою энергию, — произнес он.

Жужжание!

Ящик с мечами начал греметь все сильнее.

Цзян Айцзянь выплюнул полный рот крови. Его жизненная энергия билась о море Ци в его дантяне, не способное выдержать мощного давления.

Хуан Шицзе зарычал:

— Стой! Я приказываю тебе остановиться сейчас же!

Цзян Айцзянь не только не остановился, но даже закатил глаза.

— Учитель, раз у вас осталось столько энергии, чтобы кричать на меня, почему бы вам не помочь мне?

Цзян Айцзянь посмотрел на Сы Уя и мысленно удивился: «У нас обоих есть учителя, но почему наши учителя такие разные? Его учитель защищает его, а я не только защищаю своего учителя, но и вынужден позволять ему изводить меня. Это так утомительно».

— Ах ты, ублюдок! — выругался Хуан Шицзе. Он заревел и затопал ногами, борясь с собой. Как он мог помочь своему ученику? После двух атак Ян Ляньшэна уже было хорошо, что он мог говорить.

Ли Цзиньби посмотрела на Цзян Айцзяня со сложным выражением лица.

— Старший брат, если продолжишь, то твоя культивация...

Кровь прилила к уголку рта Цзян Айцзяня, и он произнес:

— Это мелочи. Просто смотри, как я с ним разберусь...

Цзян Айцзянь соединил вместе ладони.

Клац!

Черный ящик с мечами вспыхнул золотым светом, и из него один за другим вылетели мечи, образуя длинного дракона. Все мечи были окутаны энергией, выглядя невероятно ослепительно. Они взлетели в воздух, захватывая пространство в подземном дворце.

Сы Уя удивленно посмотрел на ящик с мечами и произнес:

— А я все думал, почему ты так любишь собирать мечи. Так это все из-за этого ящика? Неплохо. Ты хорошо сохранил этот секрет.

— Ты мне льстишь, — усмехнулся Цзян Айцзянь. Он задержал дыхание и сосредоточил свой разум, контролируя все мечи, которые он собрал за всю свою жизнь.

Свуш! Свуш! Свуш!

Мечи засверкали странным светом из-за эффекта ящика с мечами, и полетели в сторону Ян Ляньшэна.

Тысячи мечей один за другим врезались в тело Ян Ляньшэна.

— Проваливайте! — зарычал Ян Ляньшэн.

Сотни энергетических мечей были отбиты, но оставшиеся в ярости набросились на него.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Цзян Айцзянь и Ян Ляньшэн сражались до тех пор, пока Ян Ляньшэн, у которого осталась лишь верхняя часть тела, не покрылся кровавыми дырами.

Он больше не мог справиться с Цзян Айцзянем, так как ему приходилось сдерживать еще и Сы Уя. Он знал, что так больше продолжаться не может, и поэтому крикнул:

— Я заберу твою жизнь первой!

После этих слов красные энергетические нити исчезли, а Сы Уя освободился.

Ян Ляньшэн прорвался сквозь строй мечей и набросился на Цзян Айцзяня.

— Цзян Айцзянь! — Сы Уя бросился вниз, чтобы спасти Цзян Айцзяня.

Бах!

Ян Ляньшэн выдержал атаки мечей и накинута на Цзян Айцзяня. Ему удалось нанести удар по его плечу.

Цзян Айцзянь перевернулся в воздухе и выплюнул полный рот крови.

В то же время шум, издаваемый ящиком с мечами, резко прекратился, и все мечи в воздухе разом упали на землю.

В тот момент, когда Ян Ляньшэн снова набросился на Цзян Айцзяня, появился Сы Уя. Он выставил перед собой астроближину и высвободил силу своих карт Рождения.

Бах! Бах!

Два луча света ударили в Ян Ляньшэна, сломав ему одну из рук. Увы, в этот момент тот, казалось, не чувствовал боли. Он взмахнул другой рукой, посылая в астроближину ручную печать.

Бах!

Расколовшаяся астробия отлетела назад и ударила Сы Уя, после чего продолжила полет, врезаясь в окровавленную стену подземного дворца.

Приземлившись, Ян Ляньшэн ударил рукой по земле. Как и раньше, красные энергетические нити снова сплелись в необъятную сеть, опутывая Сы Уя.

Сы Уя не мог пошевелиться.

Заполучивший преимущество Ян Ляньшэн стал задыхаться от утечки Первородной Ци. Он знал, что если он сейчас не убьет Сы Уя, то у него уже не будет шанса сделать это. Он обмотал красные нити вокруг своей сломанной руки и потянул за них.

— Аргх! — Красные энергетические нити, связывавшие Сы Уя, впились в его плоть, прорезая его кожу.

Ли Цзиньби покачала головой. Ее вера рухнула из-за ситуации, в которой они находились. Она никогда себя так не чувствовала, когда убивала своих врагов на поле боя. В итоге она стиснула зубы и ударила по морю Ци в своем даньтяне, отчего оно загорелось.

— Старший брат! — Ли Цзиньби полетела к Цзян Айцзяню, передавая свою Первородную Ци ему.

Цзян Айцзянь посмотрел на нее расширенными глазами.

— Что ты делаешь?!

— Старший брат, теперь мы можем полагаться только на тебя, — с улыбкой произнесла Ли Цзиньби, садясь на землю.

Цзян Айцзянь был ошеломлен. Придя в себя, он опустил голову, посмотрел на нее и произнес:

— Ты сумасшедшая.

— По сравнению с тобой, я нормальная, — произнесла Ли Цзиньби, глядя на Ян Ляньшэна.

Цзян Айцзянь кивнул и отбросил все отвлекающие мысли из своей головы. Переведя взгляд на Сы Уя, он произнес:

— Ты должен отдать мне мечи, которые ты мне обещал!

Цзян Айцзянь выпрямился и вытянул руку.

В этот момент Ян Ляньшэн уже не мог атаковать. Море Ци в его дантяне уже давно сгорело дотла. Ему было трудно даже проявить астроябию или запустить энергетические печати. Теперь ему приходилось полагаться только на свою основу. Видя, что к нему спешит Цзян Айцзянь, он произнес глубоким голосом:

— Очень хорошо. Когда что-то начал, нужно довести дело до конца.

Ян Ляньшэн внезапно отрубил свою сломанную руку.

Бах!

Сломанная рука, обмотанная красными нитями, полетела в Цзян Айцзяня и пробила каменную стену.

Ян Ляньшэн повернулся лицом к Цзян Айцзяню.

Треск!

Глаза Цзян Айцзяня расширились. Он ошеломленно уставился на обугленного Ян Ляньшэна.

«Его рука...»

Грохот!

Цзян Айцзянь упал на землю.

— Старший брат!

— Лю Чэнь! — Сердце Сы Уя затрепетало, а глаза покраснели.

Цзян Айцзянь слегка хрюкнул, упав на землю. Его выражение лица было немного неприглядным, но он не чувствовал сильной боли, что было весьма удивительно. Его тело казалось застывшим и онемевшим, и он чувствовал, как его сознание медленно уплывает.

Ян Ляньшэн посмотрел на Цзян Айцзяня и произнес:

— Ты смог сражаться со мной столько раундов, поэтому ты можешь спокойно умереть...

Цзян Айцзянь выплюнул большую порцию крови. Он застонал, его грудь тяжело вздымалась и опускалась. Он посмотрел на шокированные лица Хуана Шицзе и Ли Цзинъи, на сокровенные мечи, которые он любил и лелеял, лежащие на земле и висящие на стене. Он посмотрел на лунный свет, проникающий в подземный дворец сквозь щели. Он увидел улыбающиеся лица в воздухе, свою бабушку, лежащую на больничной койке с доброй улыбкой на лице.

Вдруг он с силой тряхнул головой и произнес:

— Я... в порядке.

Он боролся какое-то время, прежде чем ему удалось подняться на ноги. Он вытер левой рукой кровь с уголка рта.

Глаза Ян Ляньшэна расширились, когда он посмотрел на молодого человека перед собой. Он сталкивался со многими противниками, которые были намного сильнее его, но впервые встретил человека с такой силой воли. Между их силами был огромный разрыв, и он нанес удар по жизненно важным точкам противника, серьезно ранив его. Цзян Айцзянь был похож на муравья, которого можно было легко раздавить, но почему он все еще стоял на ногах?

Ян Ляньшэн отступил! Инстинкт подсказывал ему отступить! Используя одну руку, он пополз в направлении отрубленной руки. Он планировал использовать последние силы, вливая их в красные нити.

Цзян Айцзянь поднял руку и вызвал свой аватар. Слабый аватар Вихря Тысячи Сфер окутал его разбитое тело.

Хуан Шицзе закрыл глаза, а Ли Цзинъи отвернулась.

Видя, как скривились их лица, Цзян Айцзянь с улыбкой произнес:

— Вы можете не быть такими угрюмыми? Посмотрите на меня. Разве я не улыбаюсь до самого конца?

— Старший брат... — Ли Цзинъи потеряла дар речи.

Цзян Айцзянь заставил себя улыбнуться и произнес:

— Смотрите внимательно.

Он надавил рукой вниз.

Ящик с мечами вспыхнул ослепительно ярким светом и завращался, расширялась, пока не стал похожим на гроб.

Вместе с ним начали вращаться и мечи, которые собрал Цзян Айцзянь, а также мечи в подземном дворце.

Ящик с мечами стремительно вылетел наружу, увлекая за собой мечи и разрезая красные нити.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Когда красные нити были разрезаны, мечи упали на землю.

Сы Уя был освобожден.

Цзян Айцзянь самодовольно рассмеялся и произнес:

— Я выжат досуха. Теперь все зависит от тебя.

Цзян Айцзянь пошатнулся назад. Почувствовав, как кровь снова прилила к горлу, он с силой проглотил ее.

В этот момент перед ним упал ящик с мечами.

Ян Ляньшэн был в ярости. Он понимал, что упустил прекрасную возможность. Он стиснул зубы, в его сердце разгорались гнев и нежелание. Он направил всю свою энергию в отрубленную руку и бросил ее в Цзян Айцзяня.

— Проклятье!

У Цзян Айцзяня уже не осталось сил. Он не стал уклоняться и лишь улыбнулся Ян Ляньшэну, сказав:

— Мне нравится видеть, как ты измучен и беспомощен...

Бах!

Отрубленная рука ударилась о грудь Цзян Айцзяня и упала на землю.

Сы Уя спустился вниз на расправленных крыльях, сияющих ослепительным золотым светом, и

ударил Ян Ляньшэна, отбрасывая его назад.

Бах! Бах! Бах!

Когда Ян Ляньшэн приземлился на землю, Сы Уя начал раз за разом наносить по нему удары. Он не останавливался ни на секунду и потерял счет тому, сколько раз он ударил Ян Ляньшэна.

Звуки ударов о плоть еще долго раздавались в подземном дворце, пока наконец не стихли.

Придя в себя, Сы Уя поспешно полетел к Цзян Айцзяню.

У Хуана Шицзе и Ли Цзинъи уже не было сил двигаться. Они лишь беспомощно смотрели на Цзян Айцзяня печальными глазами.

Сы Уя помог потерявшему сознание Цзян Айцзяню сесть, прислоняя его к стене. Он использовал свою энергию, прикладывая все силы, чтобы исцелить Цзян Айцзяня. Сняв с него верхнюю одежду, он обнаружил, что рука Ян Ляньшэна оставила на теле Цзян Айцзяня огромную зияющую дыру. Очевидно, внутренние органы Цзян Айцзянь были сильно повреждены.

Разум Сы Уя помутился.

— Цзян Айцзянь! — закричал он.

Он использовал все техники, которые приходили ему на ум, пытаясь исцелить Цзян Айцзяня. Он почти истощил всю жизненную энергию в море Ци в своем даньтяне, в бешенстве направив ее в Восемь Особых Меридианов Цзян Айцзяня.

В этот момент Цзян Айцзянь хрюкнул и открыл глаза, делая глубокий вдох.

Сы Уя завалился назад, оседая на землю. Его взгляд был направлен на Цзян Айцзяня.

Придя в себя, Цзян Айцзянь попытался наклонить голову и увидел Ли Цзинъи. Он также увидел Хуана Шицзе. Сы Уя тоже был здесь. Они все были здесь. Даже его любимые мечи были здесь.

После битвы в подземном дворце было очень тихо.

Звезды продолжали мерцать в ночном небе.

Если бы будущее было таким же мирным, как сейчас, как бы было хорошо жить в нем?

Четверка не двигалась, лежа на земле и отдыхая.

По прошествии неизвестного количества времени Сы Уя первым нарушил тишину.

— Ты не боишься смерти? — спросил он.

— Конечно боюсь! Я всегда боялся смерти... — ответил Цзян Айцзянь.

— Тогда почему ты так себя истощил? — Сы Уя был озадачен.

Цзян Айцзянь не стал прямо отвечать на вопрос Сы Уя. Вместо этого он небрежно произнес:

— Более тысячи человек погибли в море огня во дворце Цзинхэ. Они могли выжить...

— Ты жалеешь об этом? — спросил Сы Уя.

— Конечно! — рассмеялся Цзян Айцзянь. — Если бы я был храбрым, то, возможно, это я бы погиб, а не они.

Сы Уя покачал головой.

— Ты жалеешь об этом.

— Ты... говоришь глупости, — произнес Цзян Айцзянь. Его голос был тихим, как жужжание комара.

Сы Уя прислонился к стене рядом с Цзян Айцзянем и вздохнул, после чего произнес:

— Отсюда видно звездное небо. Люди говорят, что каждый раз, когда кто-то умирает, звезда тускнеет и падает. Посмотри, как ярко мерцают звезды для тебя. Тебе очень повезло.

Цзян Айцзянь промолчал.

Сы Уя продолжил:

— Знаешь, как сильно ты меня раздражаешь? Ты очень трусливый — ты совсем не похож на мужчину. В конце концов, тебе придется встретиться с прошлым, однако помни, что прошлое — это прошлое.

Время не останавливается, а некоторые вещи невозможно забыть.

Цзян Айцзянь посмеялся над собой, чувствуя прилив меланхолии.

Видя, что Цзян Айцзянь молчит, Сы Уя выглянул за пределы подземного дворца и произнес:

— Я приведу тебя в императорский дворец Великого Яна. Я приведу тебя туда, чтобы ты увидел свою бабушку. Что скажешь? — Сделав глубокий вдох, он продолжил: — Эй, большой человек, почему ты молчишь? Если ты хочешь уйти, ты должен идти быстрее.

На две секунды воцарилась тишина, после чего раздался слабый голос Цзян Айцзяня.

— Хорошо.

Его рука опустилась на землю.

Звезды продолжали мерцать, как бы говоря им, что все кончено.

Ли Цзинъи не смогла подавить свою печаль и начала тихо всхлипывать.

...

На рассвете.

В подземном дворце раздались голоса.

Внутри один за другим вошли пять или шесть культиваторов.

У лидера группы были седеющие волосы на висках. Осмотревшись по сторонам, он увидел в глубокой яме нечто, напоминающее мясную пасту, останки птицы Алкион, разбитый скелет и отсутствующую каменную статую.

— Это вы сняли печать с Лин Гуана? Это вы убили птицу Алкион и Ян Ляньшэна? — сурово спросил лидер. Он с трудом подавлял гнев, готовый вот-вот вырваться наружу, глядя на людей в подземном дворце.

Сы Уя покачал головой. Очередная опасность пришла так быстро. Возможно, это была судьба, и его время вышло. Он поднял голову. Его выражение лица было холодным, а глаза сверкали решимостью.

— Да, — произнес он.

— Понятно, уведите их! — произнес лидер.

Как только его голос затих, снаружи подземного дворца раздался другой голос.

— Кто посмел обидеть моего ученика? Кто посмел обидеть моих друзей?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2706709>